В ожидании вступления в еврозону?

Хотя положения Маастрихтского договора должны соблюдаться, интерпретация критерия инфляции могла бы быть пересмотрена

Тэнел Росс

Для многих новых членов ЕС, включая Эстонию, вступление в еврозону является одной из приоритетных задач. В данной статье кратко рассматриваются некоторые политические и экономические вопросы расширения еврозоны и дается характеристика сегодняшней позиции Эстонии.

Исходный аргумент в пользу вступления в еврозону довольно очевиден: устранение рисков, связанных с валютным курсом, и обеспечение стабильности реального курса валюты позволяют значительно повысить ВВП страны и ее торговый оборот с ЕС. Введение евро вместо национальной валюты способствует финансовой диверсификации и увеличению инвестиционных потоков. Расширение еврозоны уже позволило получить существенные выгоды как новым, так и старым членам ЕС.

Если анализ выгод и издержек столь оптимистичен, почему появились сомнения относительно темпов расширения еврозоны и ее охвата? Существуют два основных довода против быстрого расширения еврозоны. Во-первых — экономический, суть которого заключается в том, что государства еврозоны и большинство новых членов ЕС находятся на разных стадиях экономического развития. Во-вторых — политический, касающийся проблемы управления еврозоной и в целом Европейским союзом.

Экономические аргументы против

В основе экономического скептицизма лежит то, что новые и старые члены ЕС находятся на разных стадиях развития. Сближение экономик может привести к повышению темпов роста производительности и ВВП, но также к росту инфляции, выраженной в индексе потребительских цен, и, что часто происходит, к дефициту платежного баланса. С этой точки зрения, на определенном этапе расширения еврозоны необходима гибкость номинального валютного курса, позволяющая адаптироваться к более медленному экономическому росту. Преждевременное вступление в еврозону сделало бы такую адаптацию слишком тяжелой для некоторых стран.

В этой аргументации упускается очень важная особенность Европейского валютного союза — экономические системы его государств должны быть достаточно гибкими, чтобы использовать возможности, предоставляемые устойчивой валютной структурой. С этой точки зрения, экономическая гибкость необходима всем участникам еврозоны. В некоторых случаях эффект Баласса-Самуэльсона может вызвать рост инфляции выше среднего уровня по ЕВС. Но в других случаях шоки в области розничной торговли или телекоммуникационных услуг, которые трудно продать на едином рынке, могут привести к падению реального валютного курса и снижению инфляции. В любом случае различия стран по уровню инфляции — результат нормальной управляемой корректировки, а не признак экономической слабости.

Экономические издержки Эстонии от отсрочки вступления в еврозону, выраженные в совокупном снижении темпов роста ВВП, составят 10 процентных пунктов за пять лет

Очевидно, что страны еврозоны и в дальнейшем будут придерживаться экономической специализации на едином рынке и сталкиваться с асимметричными шоками. Предполагается, что различия стран по уровню инфляции и внешнему экономическому положению будут иметь место независимо от расширения еврозоны. При этом способ корректировки реальных валютных курсов в основном будет зависеть от гибкости экономических структур. Поэтому предложение отложить вступление новых членов ЕС в еврозону только из-за быстрого роста производства или дефицита платежного баланса недостаточно обоснованно. Потенциальные участники еврозоны должны проводить достаточно гибкую политику, чтобы включиться в ЕВС, не прибегая к изменениям номинального валютного курса.

Политические аргументы против

Политические аргументы против быстрого расширения ЕВС можно разделить на две большие категории, даже без учета общей усталости от расширения Евросоюза.

Существует мнение, что расширение еврозоны будет проблематичным без дальнейшей политической интеграции. Это означает, что доверие к евро может снизиться при отсутствии тесной координации политики в бюджетной, структурной и иных сферах.

На сегодня ЕС обладает достаточно обширным инструментарием для координации своей внутренней политики. Обновленный Пакт о стабильности и экономическом росте и новая Лиссабонская программа экономического роста и повышения уровня занятости обеспечивают необходимые условия для координации внутренней политики ЕС и взаимного влияния членов Союза. Выполнение государствами — членами ЕС принятых на себя обязательств обеспечит дальнейшее эффективное функционирование валютного союза. Расширение еврозоны не нарушит нормальную работу этих механизмов.

Аналогичным образом позиция новых участников еврозоны не нарушит управление кредитно-денежной политикой в ЕС. По мнению некоторых, руководители центральных банков новых членов ЕС привыкли к росту инфляции, превышающему 2%. Однако можно также утверждать, что руководители центробанков новых членов ЕС будут действовать более "агрессивно", поскольку заинтересованы в более высоких процентных ставках в своих странах.

Надо подчеркнуть, что члены Управляющего совета Европейского центробанка представляют не свои центральные банки, а всю еврозону. Это относится как к нынешним, так и будущим членам евросистемы. Однако местные экономические условия могут влиять на то, как будут голосовать члены правления еврозоны. Интересно, что в Комитете по операциям на открытом рынке Федеральной резервной системы региональные условия сильнее влияют на членов правления в Вашингтоне, чем на членов, представляющих региональные банки.

На пути к еврозоне

Эстония, придерживаясь фиксированного валютного курса и системы валютного администрирования, является де-факто участником зоны единой европейской валюты с июня 1992 г. После полной либерализации движения капитала и интеграции своей финансовой системы в европейские рынки Эстония максимально (насколько возможно для независимой страны) приблизилась к валютному союзу.

Продолжение на стр. 7

женных режимов, политики регулирования и ИТ на потоки двусторонней торговли, мы приходим к выводу, что внутренние факторы приводят к увеличению объемов импорта и — в еще большей мере — экспорта. Например, наибольшие выгоды от торговли в абсолютном выражении — 49 и 62 млрд дол. США, соответственно, — можно ожидать от повышения эффективности портов и ИТ-инфраструктуры новых членов и стран-кандидатов до половины среднего показателя по ЕС; при этом 70% выгод приходится на рост экспорта.

Совершенствование внутренних механизмов до половины среднего показателя по ЕС-15 также приведет к относительному росту торгового оборота на 11%. Например, объем торговли Литвы может вырасти более чем на 25%, если уровень ИТ-инфраструктуры страны достигнет 50% от уровня ЕС.

Выгоды для торговых партнеров

Повышение эффективности механизмов содействия развитию торговли выгодно не только странам, которые проводят эту политику, но и их торговым партнерам. Чем интенсивнее торговые отношения между странами, тем больше выигрывают страны-партнеры. Принимая во внимание значение внутрирегиональной торговли между ЕС-15, ЕС-8 и странами-кандидатами, ожидаемые общие выгоды от торговли всех стран могут составить почти 10 млрд дол. США, если все четыре параметра содействия торговле повысятся до половины уровня ЕС-15. При этом 74% от этого придется на страны ЕС-15.

Почти 40% выгод от торговли новые члены ЕС получат благодаря развитию ИТ-инфраструктуры (см. График). Второй по величине потенциальных выгод (почти 30%) механизм для ЕС-8 — повышение эффективности портов. Поэтому развитие по этим двум направлениям должно стать приоритетным. В Болгарии, Румынии и Турции выгоды от инвестиций в эффективность портов, улучшение таможенных режимов и регулирование более "рассредоточены" и составляют около 20%.

Совершенствование механизмов содействия торговле в новых членах ЕС и Турции принесет существенную выгоду и ЕС-15

В относительном выражении ЕС-8 и страны-кандидаты выиграют больше, чем "старые" члены ЕС, благодаря существующим довольно интенсивным торговым отношениям. В частности, относительные выгоды от торговли будут весьма значительными, если самые крупные страны — Чехия, Венгрия и Польша — улучшат эффективность механизмов содействия торговле. Например, если Польша повысит уровень ИТ-инфраструктуры до половины среднего показателя по ЕС-15, то выгоды от торговли остальных семи новых членов ЕС составят 0,8%; Болгарии, Румынии и Турции — 0,25%, а стран ЕС-15 — 0,29%.

Заключение

Как показало наше исследование, совершенствование ИТ-инфраструктуры может привести к наибольшим выгодам для новых членов ЕС и стран-кандидатов. При упрощении таможенных процедур, соответственно, сократятся сопутствующие временные и финансовые издержки.

В целом совершенствование портового хозяйства и ИТ-инфраструктуры может быть более дорогостоящим, чем административные реформы таможенных режимов и политики регулирования, однако может оказаться более выгодным экономически. Возможность получать дополнительное финансирование благодаря вступлению в ЕС должна обеспечить странам большую степень свободы для преобразований в этих областях.

Джон Уилсон (John Wilson) — сотрудник Группы исследований развивающейся экономики; Ксубей Луо (Xubei Luo) — сотрудник Департамента Европы и Центральной Азии; Гарри Бродман (Harry Broadman) — сотрудник Департамента Африки, все — Всемирный банк, Вашингтон. *Полный текст работы "Entering the Union: European Accession and Capacity Building Priorities" см. по адресу: http://econ.worldbank.org (№ 3832). Результаты исследования, их интерпретация и выводы принадлежат авторам и могут не совпадать с точкой зрения Всемирного банка, его руководителей или стран, которые они представляют. Результаты исследования и выводы могут не совпадать с точкой зрения британского правительства или Департамента по международному развитию Великобритании, обеспечившего поддержку проекта.* **ВТ**

Начало на стр. 5

Быстрое вступление в еврозону является для Эстонии вполне реалистичной политической целью. Эстония отвечает всем Маастрихтским критериям, за исключением текущей интерпретации критерия инфляции.

В этой связи можно дать несколько рекомендаций. Разумеется, все положения Маастрихтского договора должны быть выполнены. Однако в этих рамках возможен новый взгляд на критерий инфляции. Экономики трех стран с самым низким уровнем инфляции не обязательно являются самыми эффективными в ЕС-25. Так, уже стало почти привычным, что в последних докладах по сближению две из трех таких стран придерживаются плавающего валютного курса, что вряд ли может служить подходящим примером для вступающих в валютный союз. Таким образом, следует искать новые пути, например, учитывать курс, установленный Европейским центральным банком для вычисления контрольного значения критерия ценовой стабильности, или рассматривать только уровень инфляции в странах — участниках еврозоны.

Новая интерпретация критерия не создаст неблагоприятный прецедент для последующего расширения еврозоны. Это продемонстрирует, что вступление в еврозону будет оцениваться только по достоинствам экономической политики. Действительно, не совсем понятно, почему сочетание низкого уровня инфляции и плавающего номинального валютного курса следует предпочитать строго фиксированному курсу при включении стран в еврозону.

Распространенный вопрос — что произойдет, если вступление Эстонии в еврозону будет отложено на неопределенное время. По подсчетам Банка Эстонии, экономические потери, выраженные в совокупном снижении темпов роста ВВП, составят за пять лет 10 процентных пунктов от базисного значения. Конечно, эффективная политика может снизить негативное воздействие задержки вступления в еврозону или даже практически нейтрализовать его. В любом случае фиксированный валютный курс остается главной опорой валютной политики Эстонии. Ожидается, что в среднесрочной перспективе уровень инфляции в стране приблизится к среднему по еврозоне, что позволит Эстонии стать ее участницей в не слишком отдаленном будущем.

Тэнел Росс (Tanel Ross) — директор Отдела международных и внешних связей Банка Эстонии. *Статья подготовлена специально для Beyond Transition. Выраженные в работе взгляды принадлежат автору и могут не совпадать с точкой зрения Банка Эстонии.* **ВТ**